

Разнообразие земельно-трудовых отношений отражает пограничное положение и общинную основу крестьянских режимов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белова, О. И. (Стецкевич, О. И.) Крестьянская община в оценке Т. Шанина / О. И. Белова // Социальные, культурные и коммуникативные практики: сб. науч. ст. / ГрГУ имени Янки Купалы; редкол.: В. А. Белозорович (гл. ред.) [и др.]. – Гродно, 2022. – С. 134-138.
2. Белова, О. И. (Стецкевич, О. И.) Теория семейного крестьянского хозяйства А. В. Чаянова в историографии XX - начала XXI вв. // Современные технологии сельскохозяйственного производства: сб. науч. ст. по материалам XXVII междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 26 апреля, 17 мая, 24 мая 2024 г. / Гродненский государственный аграрный университет; ред.: О. В. Вертинская [и др.]. – Гродно, 2024. – С. 256-258.
3. Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире: пер. с англ. / сост. Т. Шанин; под ред. А. В. Гордона. – М.: Издательская группа «Прогресс» – «Прогресс-Академия», 1992. – 432 с.
4. Чаянов, А. В. Крестьянское хозяйство. Избранные труды. / А. В. Чаянов. – М.: Экономика, 1989. – 492 с.
5. Чаянов, А. В. О дифференциации крестьянского хозяйства / А. В. Чаянов // Крестьянское хозяйство. – М.: Экономика, 1989. – С. 8-12.
6. Шанин, Т. Обычное право в крестьянском сообществе / Т. Шанин // Общественные науки и современность. – 2003. – № 1. – С. 267-274.

УДК 94(4):338.43.02

БЫТ БЕЛОРУССКОГО КРЕСТЬЯНСТВА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ И СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Стецкевич О. И.

УО «Гродненский государственный аграрный университет»

г. Гродно, Республика Беларусь

***Аннотация.** Проведенный историографический анализ свидетельствует об устойчивом исследовательском интересе к проблеме быта крестьянства белорусских губерний конца XVIII - первой половины XIX века. Начало изучению быта крестьян, крестьянской семьи, семейного хозяйства, обрядов, традиций и обычаев было положено еще в дореволюционной историографии. В советской историографии повседневность крестьянства не являлась темой специального научного изучения. В первые советские годы исследователи основной акцент делали на критике патриархальных устоев крестьянской семьи. В 1950-1980-е годы повседневная семейная жизнь крестьянства рассматривалась лишь в контексте решения других задач: в связи с изучением вопросов предпосылок реформы, сельской общины, обычного права, семейной и календарной обрядности, общественной и семейного быта.*

***Summary.** The conducted historiographical analysis demonstrates a sustained scholarly interest in the everyday life of the peasantry in the Belarusian provinces from the late 18th to the first half of the 19th century. The study of peasant life, the peasant family, the family economy, rituals, traditions, and customs began in pre-revolutionary*

historiography. In Soviet historiography, the everyday life of the peasantry was not a topic of specialized academic study. In the early Soviet years, researchers focused primarily on critiquing the patriarchal foundations of the peasant family. From the 1950s to the 1980s, the everyday family life of the peasantry was considered only in the context of other issues: in connection with the study of the preconditions for reform, the rural community, customary law, family and calendar rituals, and social and family life.

Ключевые слова: быт крестьянства белорусских губерний, крестьянская семья, семейное хозяйство, сельская община, обычное право.

Key words: everyday life of the peasantry of the Belarussian provinces, peasant family, family farm, rural community, customary law.

Вопросы быта белорусского крестьянства, демографические характеристики сельского населения и трансформацию крестьянской семьи на территории белорусских губерний конца XVIII - первой половины XIX века в дореволюционный период изучались преимущественно в социологических и этнографических исследованиях. Среди таких трудов важное место занимают исследования выдающегося ученого М. В. Довнар-Запольского. Быт и обычаи белорусских крестьян были тщательно задокументированы и изучены автором в работе «Очерки семейственного обычного права крестьян Минской губернии» [1]. В своей работе ученый провел анализ крестьянской общины и типов крестьянской семьи на примере Минской губернии, отметив, что преобладающей здесь была большая семья, «такая, в которой живут родители с женатыми и замужними детьми» [1, с. 84]. М. В. Довнар-Запольский отметил, что крестьянскую семейную общину объединяли не только родственные связи, но и общий труд и имущественные отношения.

Большое внимание автор уделил распределению обязанностей и положению женщин и детей в крестьянской семье. Ученый утверждал, что традиции крестьянской семьи и обычное право имели настолько важное значение, что часто превалировали над нормами писанного права при принятии судебных решений, касавшихся крестьянской семьи. Заслугой М. В. Довнар-Запольского является также обращение к изучению вопроса сущности и роли в историческом процессе сельской общины на территории Беларуси. В последующие годы в советской историографии этот вопрос почти не поднимался прежде всего из-за ограниченности источниковой базы по данной проблеме.

Среди дореволюционных исследователей быта крестьян следует отметить этнографа, историка и публициста А. К. Киркора [2]. Автор уделил внимание одежде и обрядам белорусских крестьян, а также связи обрядности с хозяйственной деятельностью крестьян региона. Вместе с описанием народных песен, обычаев, одежды сельского населения русский ученый А. К. Киркор, проанализировал питание жителей белорусской и

литовской деревни. Автор отметил, что особенно тяжелым было для бедняков весеннее время, когда они ели только картофель, крапиву и щавель.

Большое этнографическое исследование быта крестьян Гродненской губернии, их жилищ и хозяйственных построек, обрядов, верований и норм морали провел П. О. Бобровский [3]. Автор проанализировал устройство крестьянской избы. Большинство крестьянских домов строилось без дымовой трубы, следовательно, вся копоть и сажа проникала внутрь помещения. «Крестьяне живут в низких, полуразрушенных и закоптелых хатах, в которых вместе с копотью и нечистотами скрывается тьма недугов – лихорадки, горячки, ломоты, язвы и т.п. Да и в жилищах с дымовыми трубами бывает также грязно и неопрятно и душно, как и в курных. Зимой, вместе с семьей крестьянина, в избе помещаются телята, ягнята, поросята и куры, а все это еще больше увеличивает нечистоту и поддерживает тяжелый и отвратительный воздух» [3, с. 208]. В таких жутких, с позиции современного человека антисанитарных условиях, крестьянские семьи жили практически в полной нищете. П. О. Бобровский подробно описал рацион крестьянской семьи. «Пища крестьян состоит из хлеба, огородных овощей, молока, мяса и грибов; она груба и непривлекательна. Хлеб из ржаной и дурно просеянной муки, вообще вкусный и здоровый; у бедных хлеб делают с примесью ячменя и картофеля; мякина – необходимый спутник крестьянского хлеба. Щи – необходимое кушанье, делаются из кислой серой капусты и приправляются овсяной или ячменной крупой; борщ из бураков, кашница – похлебка из круп, приправленная луком. Картофель в разных видах, горох, чечевица, огурцы, редька и разные пироги. В постные дни рыбу не употребляют, а едят весной крапиву, щавель, а зимой – что попало» [3, с. 312]. Большой проблемой, по словам автора, было пьянство в крестьянской среде. Если более зажиточный крестьянин оставлял у себя необходимое для пропитания своей семьи количества хлеба, остальное продавал на ярмарке, а на вырученные средства покупал другие товары, то большинство остальных крестьян попросту пропивали. «Вырученные деньги пропиваются в корчме, которые распространены в огромном количестве по всем местечкам и на дорогах. Водку любят пить не только мужчины и женщины, но и дети, едва достигшие 12 лет» [3, с. 477].

Таким образом, в дореволюционной историографии было положено начало изучению быта крестьянства белорусских губерний конца XVIII - первой половины XIX века, крестьянской семьи, семейного хозяйства, обрядов, традиций и обычаев. Посвященные отдельным проблемам повседневной семейной жизни крестьян белорусских губерний, работы дореволюционных исследователей написаны в основном на богатом фактическом материале и являются результатом непосредственных наблюдений их авторов за различными сторонами жизни дореформенной

деревни. В большинстве они носят описательный характер. Вместе с тем следует отметить, что отдельным авторам удалось показать влияние на структуру повседневности природно-климатических условий, которые непосредственно определяли сферы хозяйственной деятельности крестьян, распорядок дня в семье, пищу, досуг и др., отразить в своих работах противоречивость условий развития семьи крестьян перед отменой крепостного права, выявить влияние денежных отношений на различные стороны их семейно-хозяйственной жизни. Дореволюционные исследования позволили нам проследить различия, возникавшие в крестьянском хозяйстве и семейном быту в результате модернизационных процессов в конце XVIII - первой половине XIX века.

В советской историографии повседневность крестьянства не являлась темой специального научного изучения. Быт белорусского крестьянства и демографические характеристики сельского населения белорусских губерний в конце XVIII - первой половине XIX века в межвоенный период изучались преимущественно в социологических и этнографических исследованиях. В первые советские годы исследователи основной акцент делали на критике патриархальных устоев крестьянской семьи. Сельская молодежь, как носительница идей нового быта, противопоставлялась старшему поколению. В 1950-1980-е годы повседневная семейная жизнь крестьянства рассматривалась лишь в контексте решения других задач: в связи с изучением вопросов предпосылок реформы, сельской общины, обычного права, семейной и календарной обрядности, общественного и семейного быта. Изучение проблем повседневности крестьянства белорусских губерний проводилось, прежде всего, на региональном уровне.

В одном из разделов монографии «Предпосылки крестьянской реформы 1861 года в Литве и Западной Белоруссии» Н. Н. Улащик исследовал бытовые условия жизни крестьян Литвы и Западной Белоруссии первой половине XIX века [4]. Ученый описал типичную крестьянскую усадьбу в Гродненской губернии, жилища, питание и одежду крестьян. Н. Н. Улащик отмечал, что не все крестьяне жили одинаково. Самой угнетенной и бедной частью населения были помещичьи крестьяне. «На усадьбе среднего крестьянина Гродненской губернии обычно имелись хата, клеть, или комора, хлев, гумно, рига и некоторые другие постройки. Амбары были только у более зажиточных» [4, с. 383]. Однако подробного анализа быта крестьян автор не предоставил, хотя состояние крестьянских домов и других строений может являться объективным показателем хозяйственного и имущественного положения крестьянской семьи. Автор упоминал и такую проблему быта белорусских крестьян в первой половине XIX века, как пьянство, отмечая, что крестьяне привыкали к водке с детства и потребляли ее в большом количестве всю жизнь. Помещики

способствовали развитию этой пагубной привычки: «В течение по крайней мере трех столетий помещики смотрели на своих крестьян не только как на работников <...>, но и как на потребителей производимой в их имениях водки, нередко обязывая крестьян забирать определенное количество спиртного» [4, с. 388].

Вопросы быта крестьян после вхождения белорусских земель в состав Российской империи были затронуты в первом томе «Гісторыі Беларускай ССР», вышедшем в 1972 году [5]. В коллективном издании было дано краткое описание сельскохозяйственного инвентаря, одежды, обуви, домашней утвари крестьян. По мнению авторов, быт крестьян в исследуемый период почти не изменился по сравнению с предыдущим периодом. Новым явлением стало появление все большего количества домов с дымоходом, особенно у государственных крестьян: «Так, в Гродненской губернии в начале 60-х годов [XIX века] у государственных крестьян уже было около 50 % «белых» хат, тогда как у помещичьих крестьян – менее 12 % хат. Характерно, что курная хата, которая негативно воздействовала на быт и здоровье крестьян, наконец, стала беспокоить общественность» [6, с. 540]. В исследовании представлено описание народного творчества крестьян, которое нашло свое отражение, прежде всего в предметах, изготовленных для личного потребления. Упоминались ткачество, резьба по дереву и изготовление керамики. Характеризуя народные обряды крестьян, авторы отмечали, что «особенностью белорусских народных верований и обрядов было переплетение христианской религии с более древними представлениями и с аграрным культом восточных славян» [7, с. 542]. Несомненно, в послевоенные годы изучались бытовые аспекты жизни крестьян конца XVIII - первой половины XIX века. Однако им уделялось гораздо меньше внимания по сравнению с вопросами классовой борьбы и крестьянского движения. В исследуемый период в исторической науке доминировал методологический концептуализм, проявившийся в освещении исторических событий через призму классового подхода. Основной задачей многих трудов было выявление классовых противоречий и исследование классовой борьбы крестьянства против феодального гнета.

Проведенный историографический анализ свидетельствует об устойчивом исследовательском интересе к проблеме повседневности семейной жизни. Однако работы по данной тематике носят разрозненный, фрагментарный характер и не дают целостного представления о взаимодействии основных компонентов, составляющих повседневную жизнь крестьянской семьи. В качестве самостоятельных, наиболее исследованных направлений можно выделить жилища и питание, нормы поведения сельского населения, традиционную культуру, отклоняющиеся формы поведения (алкоголизм, пьянство).

Таким образом, начало изучению быта крестьянства белорусских губерний конца XVIII - первой половины XIX века, крестьянской семьи, семейного хозяйства, обрядов, традиций и обычаев было положено еще в дореволюционной историографии. В советской историографии повседневность крестьянства не являлась темой специального научного изучения. В первые советские годы исследователи основной акцент делали на критике патриархальных устоев крестьянской семьи. Сельская молодежь, как носительница идей нового быта, противопоставлялась старшему поколению. В 1950-1980-е годы повседневная семейная жизнь крестьянства рассматривалась лишь в контексте решения других задач: в связи с изучением вопросов предпосылок реформы, сельской общины, обычного права, семейной и календарной обрядности, общественного и семейного быта. Изучение проблем повседневности крестьянства белорусских губерний проводилось, прежде всего, на региональном уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Довнар-Запольский, М. В. Очерки семейственного обычного права крестьян Минской губернии / М. В. Довнар-Запольский // Этнографическое обозрение. – М.: Типолитография К. Ф. Александрова, 1897. – № 1. – С. 82–142.
2. Киркор, А. К. Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении: Литовское и Белорусское Полесье: репринт. воспроизведение изд. 1882 г. / А. К. Киркор. – Минск: БелЭн, 1994. – 550 с.
3. Бобровский, П. О. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба: в 25 т. / П. О. Бобровский. – СПб.: Главное управление Генерального штаба, 1859–1868. – Т. 5: Гродненская губерния. – 1863. – 906 с.
4. Улащик, Н. Н. Предпосылки крестьянской реформы 1861г. в Литве и Западной Белоруссии / Н. Н. Улащик. – М.: Наука, 1965. – 478 с.
5. Гісторыя Беларускай ССР: у 5 т. / Акадэмія навук БССР, Інстытут гісторыі; рэдкал.: І. Ігнаценка (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Навука і тэхніка, 1972. – Т. 1: Першабытнаабшчыны лад на тэрыторыі Беларусі. Эпоха феадалізму. – 632 с.
6. Козловский, П. Г. Крестьяне Белоруссии во второй половине XVII – XVIII в. (по материалам магнатских вотчин) / П. Г. Козловский. – Минск: Наука и техника, 1969. – 201 с.
7. Игнатенко, А. П. Причины и основные этапы движения помещичьих крестьян Белоруссии за переход в состав государственных (конец XVIII – первая половина XIX века) / А. П. Игнатенко, В. А. Сосно // Веснік БДУ імя У. І. Леніна. Серыя 3, Гісторыя. Філасофія. Навуковы камунізм. Эканоміка. Права. – Мінск: Універсітэцкае, 1986. – № 1. – С. 26–28.